

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Шаронова Е.А., Шаронов А.М. — Исторические сюжеты о народе эрзя в русском фольклоре (на материале «Сказания о Скворце и Дятле» и песни «На горах на Дятловых») // Человек и культура. — 2023. — № 2. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.2.40514 EDN: SEEOJR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40514

Исторические сюжеты о народе эрзя в русском фольклоре (на материале «Сказания о Скворце и Дятле» и песни «На горах на Дятловых»)

Шаронова Елена Александровна

ORCID: 0000-0003-0221-4427

доктор филологических наук

профессор, кафедра русской и зарубежной литературы, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарёва

430034, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68, оф. 503

✉ sharon.ov@mail.ru

Шаронов Александр Маркович

ORCID: 0000-0002-2724-3112

доктор филологических наук

профессор, главный научный сотрудник, отдел социально-экономического мониторинга, Научный центр социально-экономического мониторинга

430005, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б.хмельницкого, 39а

✉ sharon.ov@mail.ru

[Статья из рубрики "Культурное наследие, традиции и инновации"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2023.2.40514

EDN:

SEEOJR

Дата направления статьи в редакцию:

17-04-2023

Дата публикации:

25-04-2023

Аннотация: Предметом исследования в статье является специфика отражения исторических событий и лиц в устно-поэтических произведениях. Объектом исследования стали сказание "О Скворце и Дятле" и песня "На горах на Дятловых". Авторы подробно рассматривают такие аспекты темы, как художественное осмысление

процессов развития государственности, трансформации народности и т.д. Особое внимание уделяется рассмотрению контактов народов-соседей, влияющих на формирование исторического контекста, в фольклорных произведениях. Цели и задачи работы обусловили выбор методов исследования: историко-литературного, описательного, генетического, на основе которых осуществляется анализ сказания «О Скворце и Дятле» и песни «На горах на Дятловых». Научная новизна исследования определяется впервые проведенным анализом «Сказания о Скворце и Дятле» и песни «На горах на Дятловых» в философском и социологическом аспектах во взгляде на объединение русских и эрзян в один народ, представленного в них. Основными выводами стали: песня и сказание объединяют русский и эрзянский миры, формируют для них общий социум, где со-бытие двух народов не имеет антагонизма, направленных друг против друга социальных и нравственных сил. Особым вкладом авторов стало открытие, что песня художественно интерпретирует объединительные процессы, идеализирует их, превращает в поэтический образ, привлекательный и для русских и для эрзян. Объединение нижегородской эрзи с Московским государством явилось обоядным благом, о чём говорит и русский царь, благодарящий Бога за то, что он вручил ему эрзянскую землю. Эрзянские старейшины тоже случившееся восприняли как должное, тем более что оно произошло во время их моления Верховному богу, который своим непротивлением все одобрил.

Ключевые слова:

сказание, песня, историческая сюжетность, русские, эрзяне, философия, социология, межнациональные отношения, фольклор, историческое событие

Введение

Народ на протяжении всей истории существования познаёт себя, формирует представление о себе, воспроизводит важные события своей жизни, создавая таким образом культурный и исторический свой портрет. Мифология и фольклор, летопись и письменная литература – те важнейшие источники, на которые опираются исследователи, стремясь понять пути формирования национального облика того или иного народа [\[10\]](#).

В контексте настоящей работы интерес представляют фольклорные произведения (в первую очередь сказания и исторические песни), зафиксированные в XVIII-начале XIX вв. П. И. Мельниковым-Печерским [\[9\]](#), Х. Паасоненом [\[19\]](#), А. Ф. Юртовым [\[18\]](#), М. Е. Евсевьевым [\[5; 6\]](#), осмысляющие важные исторические процессы организации русского мира, сложившегося из множества этнических источников. В 1960–1970-е гг. в работах Б. Н. Путилова [\[11\]](#), Ф. М. Селиванова [\[12\]](#), А. И. Мaskaева [\[8\]](#), Н. Н. Алексеева [\[2\]](#), в кандидатских диссертациях М. Ф. Ватаниной [\[3\]](#) и А. М. Шаронова [\[15\]](#) сформулировано понятие исторической песни. Это позволило ученым Мордовской АССР подготовить отдельный том исторических песен в уникальной серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» [\[13; 14\]](#). Его основу составили публикации XIX–XX вв. и материалы из архивов Мордовии, Москвы, Ленинграда, Горького, кроме того, тексты, записанные сотрудниками НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР, студентами МГУ им. Н. П. Огарёва, МГПИ им. М. Е. Евсевьева и составителем (одним из авторов настоящей статьи – А. М. Шароновым). Впервые опубликованы оригинальные варианты песен о взятии Казани (№ 1), о Петре Павловиче-Пугачёве (№ 147, 148), о крещении (№ 121,

125, 128–129) [14] и др.; представлены песни о полоне и песни, записанные на русском языке [См. об этом: 17]. Фольклорные русско-мордовские исторические сюжеты становились предметом научного осмысления и в работах авторов настоящей статьи [4; 16; 17]. Научная новизна исследования определяется впервые проведенным анализом «Сказания о Скворце и Дятле» и песни «На горах на Дятловых» в философском и социологическом аспектах во взгляде на объединение русских и эрзян в один народ, представленного в них.

1Философско-социологические аспекты «Сказания о Скворце и Дятле» и песни «На горах на Дятловых»

Фольклорный текст обладает безусловной объективностью во взгляде на сложные и противоречивые события и явления, он свободен от этнического экстремизма, во всём соблюдает меру. Реальный исторический процесс в нём подводится под общее, типическое, закономерное. Закономерным в «Сказании о Скворце и Дятле» и в песне «На горах на Дятловых» является объединение нижегородской эрзи с Московским государством, что становится для обеих сторон обоядным благом.

Движение философской и социологической мысли в народной поэзии идёт от первобытно-общинных и раннеклассовых форм мифолого-космологических воззрений к более реалистическим конкретным формам, характеризующимся большей конкретностью и социальностью. Вместо богов и мифологических существ появляются персонажи, порождённые семейно-бытовой и общественной жизнью людей, кругозор представлений которых о мире и человеке стал расширяться, выходить за пределы села, рода, племени, княжества, государства. Появились персонажи, олицетворяющие действующих лиц определённой исторической эпохи, возглавляющие созидательные процессы в социальной и военно-политической областях существования.

Социологизация общественной мысли и сознания отдельных людей, хотя и носила стихийный характер в реальной действительности, в фольклорных произведениях наполнялась прогностическими идеями, моделирующими образ будущего. Формировались представления о том, какими должны быть общество, граждане, князья и цари, человек вообще в то или иное время. Ибо жизнь, полная трудностей, трагедий и бед, противоречий и конфликтов требовала подчинения её хода определённым целям и задачам, законам развития, способным создавать предпосылки для наступления благоприятных условий существования. Философское обоснование данных устремлений уже дано в мифах о сотворении мира и человека: Мир есть Белый Свет, учреждённый Богом для жизни человека в труде, в социальном и интеллектуальном творчестве, в радостях и печалах, в стремлении к благу, которого всегда не достаёт. Поэтому человек обязан вечно неустанно трудиться. И в труде и в его результатах находить себе счастье и удовлетворение от себя и своей деятельности. В работе «Структура художественного текста» Ю. М. Лотман пишет: «На протяжении исторически зафиксированного существования человечества ему сопутствует искусство. Занятый производством, борющийся за сохранение своей жизни, почти всегда лишенный самого необходимого, человек неизменно находит время для художественной деятельности, ощущает ее необходимость» [7]. Человек есть творческий субъект, и его развитие и совершенствование бесконечны. Он убежден, что так определено Богом и Провидением. Данная философская установка пронизывает бытие человека, весь фольклор и письменную литературу. Бог сотворил для человека прекрасную природу, но для овладения ею не дал ему ни знаний, ни орудий труда, лишь – вездесущий Разум, способный познать мир и организовать жизнь, руки, способные совершать всевозможные

физические действия, ноги, способные передвигать его куда-угодно, зрение и слух, являющиеся универсальными средствами познания и деятельности. Иначе говоря, заложил в него генетическую программу, согласно которой происходит его биологическое, интеллектуальное, социальное развитие. Эта программа способна усваивать социальный и интеллектуальный опыт и обогащаться им, в ней определены временные координаты, заключающие в себе прошлое, настоящее и будущее, векторы вертикального и горизонтального развития, эта программа способна совершенствоваться и освобождаться от реликтового наследия. Она содержит врождённые (божественные) идеи, являющиеся общечеловеческими и вселенскими, через которые осуществляется связь с Богом и Космосом.

Средоточие в генетической программе одновременного сосуществования прошлого, настоящего и будущего (она знает, что было и есть в прошлом, что пребывает в настоящем, чем оплодотворено будущее, и организует диалог между ними) позволяет видеть во времени автономную мыслящую сущность, управляющую процессами, а не рождающую ими. Процессы, движение и развитие – внешняя (кинетическая) форма проявления времени. Мы знаем, что мир разумен, поэтому в нем нет хаоса. Уровни и формы разума соответствуют уровню организованности объекта и его предназначению. Разум имеет всё: человек, животное, птица, дерево, Галактика и Космос в целом. Всем его определено столько, сколько каждому в отдельности необходимо. Есть время Земли и Человека. Человек время мыслит секундами, минутами, часами, днями, неделями, месяцами, годами, веками, тысячелетиями. Такой отсчёт времени присущ только человеку. Космос мыслит время другими категориями, нам не известными. И мы не мыслим космическое время. Его отсчёт земными понятиями ему чужд.

Философские аспекты в духовной конституции человека оказывают влияние на его социологические ориентиры. Они формируют понятие общества, социального человека, законов их существования во времени и пространстве. Все эти обстоятельства складываются в историю Человека, или Народа, или Государства, или Мира в целом. Историю составляют не исторические сюжеты вообще, а исторические сюжеты, сохранившиеся в памяти народа, отложившиеся в его сознании. «Сказание о Скворце и Дятле» и песня «На горах на Дятловых» фиксируют важное для обоих народов (русских и эрзян) событие – превращение в один народ, утверждение апофеоза центростремительных, объединительных усилий и этносозидаательных процессов.

2 Исторический контекст «Сказания о Скворце и Дятле» и песни «На горах на Дятловых»

Исторические сюжеты востребованы разными жанрами. Например, они присутствуют в сказании о Скворце и Дятле, в песнях «На горах на Дятловых», «Саманька», о полоне, крещении, Пугачёве, Павле I. В «Сказании о Скворце и Дятле» излагаются предсказания мудреца Дятла о судьбе эрзян, проживавших в устье реки Оки при её впадении в Волгу. Провидец Дятел на вопрос патриарха Скворца, что станет с его семидесятью сыновьями после него, отвечает: «Если дети твои будут жить мирно и согласно друг с другом, долго будут обладать здешними местами, а поссорятся – будут покорены русскими. И тогда здесь, на устье Оки, поставят русские город-камень, крепок зело, и не одолеют его силы вражеские» [\[9, с. 24\]](#). Сказание о Скворце и Дятле – русское по происхождению и выражает взгляд русского населения на эрзянскую историю. При этом главные персонажи сказания – Скворец, Дятел и Соловей (отождествляемый с Соловьём Разбойником) – эрзяне, которые на нижегородской земле проживали и проживают ныне. Они показываются как мудрые старцы, достопочтенные патриархи,

проявляющие заботу о благополучии своих детей. Изображаются они с большой симпатией. Повествование о них содержит мысль о том, что Дятловы горы, на которых сегодня живут русские и стоит Нижний Новгород, – горы необыкновенные, образ которых исполнен и трансцендентного, и судьбоносного смысла. Некогда они были обиталищем людей, обладавших даром священнодействия и божественного пророчества. Сказание проводит генеалогическую связь между эрзянами – первонасельниками Дятловых гор и русскими, пришедшими им на смену: «И совершилось предречение чародея Дятла: один святой князь, Андрей Боголюбский сognал их с устья Оки, другой святой князь, Георгий, поставил на Дятловых горах Нижний Новгород» [\[9, с. 24\]](#). Они со-творцы единого исторического пространства, наполнившие уникальным историческим смыслом место, имевшее смысл только мистический.

Такая же по существу идея проводится в песне «На горах на Дятловых», тоже русской по происхождению, а действующие лица в ней – эрзянские старейшины и русский царь. Как и в сказании о Скворце и Дятле, действие происходит на Дятловых горах, и речь идёт о переходе эрзянской земли под власть русского царя: русский царь на корабле плывёт по Волге мимо Дятловых гор, на которых в это время происходит моление в честь верховного бога эрзян Чам-Паса: «Видят слуги: на горах на Дятловых // Мордва в белых балахонах стоит, // Стоит, своему богу молится, // К земле-матушке на восток поклоняется» [\[9, с. 26\]](#). Царь наказывает слугам: «Слуги вы мои, подите, // Слуги верные, отнесите, // Мордве на моляне скажите: // Вот вам бочонок серебра, старики, // Вот вам бочонок золата, молельщики, // На мордовский молян таки ступайте, // Старикам мордовским серебро, золото отдайте» [\[9, с. 27\]](#). Очевидно, что «мурза, московский царь» не претендует на «мордовскую территорию», с уважением относится к «молельщикам», поклоняющимся «нерусскому» богу, и расположение свое отмечает дорогими подарками. В свою очередь, старики «меду, хлеба, соли взяли, // Блюда могучие поклали, // С молодыми ребятами послали. // Молодые ребята, приуставши, сели, // Мед, хлеб да соль поели, // Говорят: «старики не узнают!» // Земли и желта песку в блюда накладали, // Наклавши, пришли // И мурзе, московскому царю, поднесли. // Мурза землю и песок честно принимает, // Крестится, бога благословляет: // «Слава тебе, боже царю, // Что отдал в мои руки мордовску землю!» [\[9, с. 27\]](#). Русский царь нескованно рад, ибо дарение земли символизирует добровольное покорение его власти. Русская песня, таким образом, вхождение нижегородской эрзи в состав Московского государства изображает как случайное, непреднамеренное с обеих сторон действие. Однако случаем управляет бог. А в этой песне даже два бога – эрзянский и русский. Провидению угодно, чтобы эрзянская и русская земли объединились, и только поэтому важное историческое событие происходит. Причем все устраивается усилиями великого и обыденного, большого и малого одновременно: поводом для реализации воли бога становится проделка молодых ребят, съевших подарки, предназначенные мурзе, и подменивших их символическими знаками передачи территории. «Молодые ребята» – обычные посыльные, ни за что не отвечающие, не имеющие права брать ответственность, оказываются в роли случайных героев, решающих судьбы народа и земли, ему принадлежащей.

Эрзянские князья на нижегородской земле правили до XVII– XVIII вв. [\[1\]](#), в начале XVII в. они поддержали ополчение Козьмы Минина. Песня художественно интерпретирует объединительные процессы, идеализирует их, превращает в поэтический образ, привлекательный и для русских и для эрзян. Объединение нижегородской эрзи с Московским государством стало обоядным благом, о чём говорит и русский царь, благодарящий Бога за то, что он вручил ему эрзянскую землю. Эрзянские старейшины

тоже случившееся восприняли как должное, тем более что оно произошло во время их моления Верховному богу, который своим непротивлением все одобрил.

Значительность события подчёркивается и местом действия и его персонажами: оно происходит на величественных Дятловых Горах, мимо которых протекают две великие реки – Волга и Ока, сливающиеся здесь воедино, словно объединяя всю Русь. Действующими лицами являются почтенные эрзянские старейшины и благосклонный русский царь, с уважением относящиеся друг к другу. Незримо присутствует эрзянский верховный бог. Вся эта обстановка говорит о том, что произшедшее событие богоугодно и имеет большое будущее.

С точки зрения философского и социологического аспектов песня и сказание объединяют русский и эрзянский миры, формируют для них общий социум, где со-бытие двух народов не имеет антагонизма, направленных друг против друга социальных и нравственных сил.

Библиография

1. Абрамов В. К. По следу времени. – Саранск: Мордовское кн.изд-во, 1991. – 300с.
2. Алексеев Н. Н. Исторические связи мордовского фольклора и фольклора славянских народов // Проблемы изучения финно-угорского фольклора. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1972. С. 33 – 40.
3. Ватанина М.Ф. Мордовские исторические песни: автореф. дис. ...канд.филол.. наук. – Саранск, 1968. – 24 с.
4. Гераськин Т. В., Шаронова Е. А. Русь и Мордва в фольклоре и исторической прозе. – Саранск [Б.и.], 2013. – 328 с.
5. Евсевьев М. Е. Избранные труды. Т. 1. Народные песни мордвы. – Саранск: Мордов. кн. Изд-во, 1961. – 384 с.
6. Евсевьев М. Е. Избранные труды. Т. 2. Народные песни мордвы. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. – 528 с.
7. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. – 386 с. // https://imwerden.de/pdf/lotman_struktura_khudozhestvennogo_teksta_1970__ocr.pdf
8. Маскаев А.И. Мордовская народная эпическая песня. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1964. – 440 с.
9. Мельников П.И. Очерки мордвы. – Саранск: Мордов. кн. Изд-во, 1981. –136 с.
10. Осьмушина А. А. Человек и мир в мордовской сказке (в сравнении со сказками других этнокультур) // Финно-угорский мир. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 223-240.
11. Путилов Б.Н. Русский историко-песенный фольклор XIII-XVI веков. М.-Л.: Наука, 1960. 300 с.
12. Селиванов Ф.М. . Исторические песни // Русское народное поэтическое творчество. М.: Просвещение, 1971. С. 174–189.
13. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 1. Эпические и лиро-эпические песни. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. – 399 с.
14. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т.1. Кн. 2. Исторические песни XVI-XVIII вв. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1977. –352 с.
15. Шаронов А. М. Русско-мордовские фольклорные отношения (исторические песни XVI-XVIII веков: автореф. дис. ...канд.филол. наук. –Саранск, 1973. – 21 с.
16. Шаронов А. М., Шаронова Е. А. Русский фольклор Мордовии как культурно-историческое явление // Проблемы методологии и методики мониторинга социально-

экономического развития регионов Российской Федерации. – Саранск, 2017. – С. 413–422.

17. Шаронов А. М., Шаронова Е. А. О жанровой природе исторической песни: русско-эрзянский контекст // Вестник угроведения. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 120–129.

18. Юртов А. Ф. Образцы мордовской народной словесности. Вып. 1: Песни на эрзянском и некоторые на мокшанском наречии. – Казань: Издание Православного миссионерского общества, 1882. – 232 с. // <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/235523/1/NDU5OV9PYnJhemN5IG1vcmRvdnNrb2kgbmFyb2Rub2kgc2xvdmVzbm9zdGkuIC0gS2F6YW4nLnBkZg==>

19. Paasonen H. Über der Versbau Mordwinische Volksliedes. Finnisch-Ugrische Forschungen. – B. X. – № 1–3. –1910. – S. 153–192.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленный к публикации текст ориентирован на анализ исторических сюжетов о народе эрзя в русском фольклоре. Работа на первый взгляд имеет достаточно завершенный вид, концепция автора понятна и доступна, однако, работа полностью лишена аналитической составляющей. В сочинении превалирует т.н. описательный тон повествования, реферативная составляющая гораздо выше, чем исследовательская. Тема, которая заявленная в заголовке раскрыта формально, цель работы как таковая не достигнута. Автор свел труд только лишь к описанию примет «Сказания о Скворце и Дятле», песни «На горах на Дятловых». Считаю неуместным даже при неплохой вводной части статьи вводить обороты типа: «фольклорный текст обладает безусловной объективностью во взгляде на сложные и противоречивые события и явления, он свободен от этнического экстремизма, во всём соблюдает меру. Реальный исторический процесс в нём подводится под общее, типическое, закономерное. Закономерным в «Сказании о Скворце и Дятле» и в песне «На горах на Дятловых» является объединение нижегородской эрзи с Московским государством, что становится для обеих сторон обоядным благом», или «социологизация общественной мысли и сознания отдельных людей, хотя и носила стихийный характер в реальной действительности, в фольклорных произведениях наполнялась прогностическими идеями, моделирующими образ будущего. Формировались представления о том, какими должны быть общество, граждане, князья и цари, человек вообще в то или иное время. Ибо жизнь, полная трудностей, трагедий и бед, противоречий и конфликтов требовала подчинения её хода определённым целям и задачам, законам развития, способным создавать предпосылки для наступления благоприятных условий существования», или «данная философская установка пронизывает бытие человека, весь фольклор и письменную литературу. Бог сотворил для человека прекрасную природу, но для овладения ею не дал ему ни знаний, ни орудий труда, лишь – вездесущий Разум, способный познать мир и организовать жизнь, руки, способные совершать всевозможные физические действия, ноги, способные передвигать его куда-угодно, зрение и слух, являющиеся универсальными средствами познания и деятельности. Иначе говоря, заложил в него генетическую программу, согласно которой происходит его биологическое, интеллектуальное, социальное развитие» и т.д. Иллюстративная риторика не имеет какой-либо серьезной научной новизны, дешифровка особенностей указанных текстов нет. Стоит обратить внимание и на язык / стиль рецензируемого сочинения: они не

соотносятся с научным типом, формулировки весьма посредственны, не строги, не наукоемки. Например, «средоточие в генетической программе одновременного сосуществования прошлого, настоящего и будущего (она знает, что было и есть в прошлом, что пребывает в настоящем, чем оплодотворено будущее, и организует диалог между ними) позволяет видеть во времени автономную мыслящую сущность, управляющую процессами, а не рождающую ими. Процессы, движение и развитие – внешняя (кинетическая) форма проявления времени. Мы знаем, что мир разумен, поэтому в нем нет хаоса. Уровни и формы разума соответствуют уровню организованности объекта и его предназначению. Разум имеет все: человек, животное, птица, дерево, Галактика и Космос в целом». Работе присущ тривиальный тон анализа, фактор трюизмов очень объемен. Материал нельзя в какой-либо мере использовать в русле практической разверстки. Не конкретна и методология исследования, автор не смог достаточно убедительно прописать этот в начальном блоке. Даже при оппозиционном анализе «Сказания о Скворце и Дятле» и песни «На горах на Дятловых» основная мысль всецело размыта. Считаю, что тексту не хватает нужных в научном плане цитаций, нет и систематизации имеющихся данных. Дробность статьи никак не влияет на разбивку работы на смысловые блоки, все сделано очень формально, нарочито популистски. Текст нуждается в серьезной переработке, автору необходимо изначально выработать некий план анализа указанных текстов, высветить концептуальный уровень рецепции «Сказания о Скворце и Дятле» и песни «На горах на Дятловых». Выводы по тексту пространны: «эрзянские князья на нижегородской земле правили до XVII– XVIII вв., в начале XVII в. они поддержали ополчение Козьмь Минина. Песня художественно интерпретирует объединительные процессы, идеализирует их, превращает в поэтический образ, привлекательный и для русских и для эрзян. Объединение нижегородской эрзи с Московским государством стало обоюдным благом, о чём говорит и русский царь, благодаряший Бога за то, что он вручил ему эрзянскую землю. Эрзянские старейшины тоже случившееся восприняли как должное, тем более что оно произошло во время их моления Верховному богу, который своим непротивлением все одобрил». Сводить анализ вновь к описанию фактических данных не имеет смысла. С учетом сказанного, отмечу: рецензируемая статья «Исторические сюжеты о народе эрзя в русском фольклоре (на материале «Сказания о Скворце и Дятле» и песни «На горах на Дятловых»)» не может быть допущена к публикации в научном журнале «Человек и культура», она нуждается в доработке, усилении содержательной сути, точечной объективации авторской концепции.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «Исторические сюжеты о народе эрзя в русском фольклоре (на материале «Сказания о Скворце и Дятле» и песни «На горах на Дятловых»)» выполнена в русле исследований народной ментальности, отражения в литературе исторического пути народов России. В центре внимания автора статьи – предание о Скворце и Дятле, которое возникло в Нижнем Новгороде в эпоху освоения этой территории русскими. Оно активно представлено в нижегородском культурном пространстве и проявляется в топонимике, эргономиконе, краеведении и экскурсионном дискурсе; более того, дополняется новыми деталями и подробностями.

Материалом для исследования стали «фольклорные произведения (в первую очередь сказания и исторические песни), зафиксированные в XVIII-начале XIX вв. П.И.

Мельниковым-Печерским, Х. Паасоненом, А.Ф. Юртовым, М. Е. Евсевьевым, осмысляющие важные исторические процессы организации русского мира, сложившегося из множества этнических источников». Таким образом, данная легенда, по мнению автора статьи, отражает прежде всего реально-исторические процессы, но также выполняет важную идеологическую функцию – утверждает идею необходимости естественного сосуществования разных народов на одной территории, идею о том, что «объединение нижегородской эрзи с Московским государством стало обоюдным благом». Кроме того, акцент на проделке молодых людей, которые подменили дары на другие, имеющее символическое значение, вводит идею Провидения, которые и ведет народы к объединению (замечу, что в Нижнем Новгороде этот вариант легенды почти не известен).

В свете вышесказанного становится очевидным, что статья имеет и научную ценность, и практическую значимость.

Научная ценность состоит в анализе легенды (сказания) с точки зрения философского и социологического аспектов. Этому посвящены два раздела работы. В одном рассматриваются философско-социологические аспекты «Сказания о Скворце и Дятле» и песни «На горах на Дятловых», показывается, как в них «фиксиру[естся] важное для обоих народов (русских и эрзян) событие – превращение в один народ, утверждение апофеоза центростремительных, объединительных усилий и этносозиательных процессов». В втором раскрывается исторический контекст «Сказания о Скворце и Дятле» и песни «На горах на Дятловых». Автор статьи показывает, что в «Сказании...» излагаются предсказания о будущей судьбе эрзян, особый акцент делает на его «русском» происхождении, а значит, сама легенда отражает восприятие русскими эрзян. «Русской» по происхождению является и песня «На горах на Дятловых», но сюжет у нее иной, а действуют эрзянские старейшины и русский царь. Собственно, эти произведения связаны между собой следующим образом: в первом дается предсказание, которое во втором осуществляется. Так и намечается движение истории.

Статья имеет мотивированную структуру. В ней отчетливо сформулирована цель, даны обобщающие выводы.

Практическая ценность работы состоит в том, что она будет интересна как исследователям фольклора, так и культурологам, экскурсоводам, издателям, школьным учителям и широкому кругу читателей.

Список литературы репрезентативен.

Таким образом, рецензируемая статья рекомендуется к публикации в журнале.